

АЛЬБОМЫ И РУКОПИСНЫЕ КНИГИ ДВОРЯНСКОЙ ПРИЗАВОДСКОЙ УСАДЬБЫ СЕМЬИ ТУРЧАНИНОВЫХ

Е. П. Пирогова,

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
Екатеринбург, Российская Федерация*

Статья посвящена феномену поздней рукописной книги в составе крупнейшей дворянской библиотеки Урала XVIII в., принадлежавшей владельцу Сысертского горного округа А. Ф. Турчанинову. Исследование проводится на основе Описи имущества 1789 г., составленной после смерти заводовладельца, а также фамильных материалов из частной коллекции потомков Турчанинова в Италии. В статье подробно представлены рукописные книги и уникальные альбомы (материалы Второй Камчатской экспедиции и «дамский» альбом дочери заводчика начала XIX в.), выявленные по этим источникам, проводится анализ их состава, история приобретения. Делается вывод о двойственной природе уральского промышленника, дворянина в первом поколении, не утратившего «родовую» близость к купеческому сословию, что проявилось и в характере его библиотеки, состав которой не свойственен во многом привычным дворянским библиотекам того времени. В целом тематика поздней рукописной книги вполне отражала вкусы нарождавшихся уральских капиталистов, которые в своих культурных запросах тянулись за дворянством, но не были еще полностью оторваны от своих демократических корней.

Ключевые слова: поздняя рукописная книга, Вторая Камчатская экспедиция, «дамский» альбом, А. Ф. Турчанинов, дворянская библиотека, уральская усадьба.

Известно, что в русском обществе и после введения книгопечатания рукописная книга продолжала свое бытование и взаимодействие с печатной литературой. «Дороговизна, малотиражность, отсутствие книжной торговли в провинции, — писал И. Ф. Мартынов, — нередко вынуждали русских книголюбов XVIII столетия братья за перо» [9, с. 203]. При этом считается, что рукописная книга, как более дешевая и доступная, имела распространение преимущественно среди демократической части российского населения, мещан и даже крестьян. Между тем, «особый интерес», по мысли известного книговеда А. С. Мыльникова, представляет «проблема функциональной роли поздней рукописной книги соответственно интересам и потребностям тех или иных классов, общественных групп, с которыми она была связана, и с учетом изменения и эволюции этой роли в отдельных странах и на разных этапах ее существования» [11, с. 36]. Имела ли поздняя рукописная книга распространение помимо демократической среды также среди купечества и дворянства, если да, то в какой степени. Существуют некоторые свидетельства интереса к рукописной книге среди купечества, об этом говорит, например, уникальное по составу и происхождению собрание известного ростовского краеведа и коллекционера XIX в. А. А. Титова, которое находится в Российской национальной библиотеке [см.: 13]. Приведем немногочисленные, описанные исследователями, факты наличия таких книг в составе дворянских библиотек.

Видный государственный деятель первой трети XVIII в. Д. М. Голицын «имел большие возможности, — пишет Б. А. Градова, — к целенаправленному собиранию своей библиотеки: покупать, переписывать, получать в дар рукописи, делать переводы с иностранных книг». Его знаменитая библиотека

находилась в селе Архангельском под Москвой, для ее комплектования Голицын организовал переводы произведений иностранных авторов, а также переписывание «древних отечественных рукописей», многие из которых приобретал [5, с. 180]. Другой пример находим в коллективном исследовании дворянской усадьбы: в библиотеке отставного армейского полковника А. А. Благово в подмосковном имении, где он постоянно проживал с 1750 г., были не только печатные, но и рукописные книги, которые владелец приобретал в Москве [6, с. 664]. Наконец, есть упоминание о фамильной библиотеке богатых помещиков Костромской губернии XVIII в. Семичевых, от которой сохранилась только «основная часть их рукописей», находящихся в местном архиве, счастливо избежав «распыления» [10, с. 126]. Примеры, вероятно, можно найти еще, но их не так уж много. Действительно, наличие рукописных книг в составе дворянских библиотек должно казаться странным, их владельцы могли себе позволить покупку любых дорогих печатных изданий, да и удаленность от столицы не мешала им заказывать книги (что, например, успешно делал Н. А. Демидов), но что-то все же заставляло их организовывать книжную переписку и переводы. С. П. Луппов, изучавший печатные книги первых десятилетий XVIII в., высказал ценное наблюдение относительно «существенных пробелов» в их тематике, в частности отсутствие книг по медицине и недостаток художественной литературы [8, с. 183]. Наблюдение известного книговеда важно для понимания причин бытования поздней рукописной книги в дворянской среде, а новые сведения, приводимые далее в статье, позволят уточнить и расширить его. Исследование для понимания специфики указанного явления среди уральских промышленников XVIII в. будет проведено на материалах библиотеки владельца Сысертского горного округа А. Ф. Турчанинова.

При этом хронологические рамки темы будут «раздвинуты» поколением его детей.

Итак, Опись имущества, составленная в 1789 г. после смерти заводчика, позволяет утверждать, что он был владельцем крупнейшего на Урале того времени частного книжного собрания, насчитывавшего несколько тысяч томов [4, л. 98 — 164 об.]¹. В статье будут подробно представлены рукописные книги и уникальные альбомы, выявленные по Описи, а также фамильные материалы из частной коллекции потомков Турчанинова в Италии. Все это позволит определить, интерес к какой именно литературе заставлял уральского промышленника искать способы к ее переписыванию, а иногда и переводу, какие «редкости» вынуждали его платить немалые деньги за обладание ими. Как, наконец, семейная библиотека могла повлиять на образование и воспитание детей заводчика, сформировать их интересы, читательский вкус и позволило в конечном итоге не остаться в стороне от культурных процессов уже нового, пришедшего на смену эпохе русского Просвещения, времени.

На данный момент удалось выявить 17 рукописных книг (не считая альбомов, о которых будет сказано отдельно в конце статьи), дело в том, что они в Описи, как правило, никак не выделены, что существенно затрудняет их поиск, лишь иногда в тексте указаны слова «скорописная» или «письменная». Анализ рукописной части состава библиотеки следует начать с литературы «производственной» и естественнонаучной тематики, как являющейся ее отличительной особенностью. Будучи предпринимателем, Турчанинов вникал во все тонкости производства, изучал доступную ему литературу, а недоступную в изданиях заказывал писцам или сначала переводчикам. Так, название рукописи из Описи — «*Волфианская экспериментальная физика с немецкаго подлинника на латынском языке сокращенная с котораго на российский язык перевел Михайло Ломоносов скорописная*» [4, № 5249] — точно соответствует двум петербургским изданиям: 1748 и 1760 гг., с одного из которых она и была «списана» [см.: 14, № 1159, 1160]. По какой-то причине (малый тираж?) эти издания оказались недоступны заводчику. А вот рукопись «*Введение в минералогию систиматического расположения скорописная*» [4, № 5767] была, по-видимому, переписана не с известного издания «Минералогии» И. Г. Лемана 1772 г., на титульном листе которого таких слов нет, а с какой-то другой рукописи, что говорит о популярности этого сочинения на Урале XVIII в. и его распространении там еще до официального опубликования. В России также не издавались книги по вопросам, связанным с баржестроением и водным делом, но они были необходимы владельцу заводов для понимания и решения, проблем, например, транспортировки металлов по уральским рекам, поэтому в библиотеке оказалось рукописное «*Описание строения баржей...*» [4, № 5197]. Недостаток изданий по медицине вос-

¹ Сложную задачу по реконструкции библиотеки А. Ф. Турчанинова и последующему ее научному изучению еще предстоит осуществить, и эта работа уже ведется.

полнялся оригинальным сочинением под названием «*Краткое известие о ползе употребления некоторых апробованных лекарств продающихся в Галле скорописная*» [4, № 5198]. Не удалось найти аналогов среди изданий того времени двум сочинениям из Описи (обе в ½ листа). Это две «перспективы»: «*Преишпективая наука принадлежащая до живописнаго художества и архитектуры Часть 1-я скорописная*» и «*Преишпектива практика или обстоятельное показание и преишпективо рисавалному художеству скорописная*» [4, № 5715, 5714].

Практическое значение в турчаниновской библиотеке имели юридические материалы, интерес к которым просматривается по печатным изданиям, но есть среди них и рукописные. Не вполне понятно, что подразумевает следующая запись в Описи: «*Генеральный регламент и штат 1737-го года писанный в коженном простом переплете*» [4, № 5583]. Речь может идти только о Генеральном регламенте 1720 г., что же касается «штата», ни одного за этот год издано не было. Возможно, говорится о Штатной реформе 1737 г. сибирского казачества, но это требует проверки. В другом месте указано: «*Сводное уложение писанное в ½ листа*» [4, № 5992]. Это мог быть список с сенатского издания 1774 г., имевшего название: «Сводный судебник учиненный по указу е. в. государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца...» [см.: 15, № 6344]. Но очевидно, что название не вполне соответствует, а слово «уложение» в рукописи скорее напоминает Соборное уложение 1649 г., которое могло превратиться в «сводное» благодаря описке составителя Описи. Заметим при этом, что «уложение» оценено очень дорого — в 5 руб. Не было издания с еще одним названием из Описи: «*О вексельном праве скорописная*» [4, № 5254]. В библиотеке Турчанинова были московские издания под названием «Начальные основания вексельнаго права...» Ф. Г. Дильтея (два из трех: 1768, 1772 или 1781 гг.) [см.: 14, № 1878, 1879, 1880]. Третье издавался в XVIII в. и «Вексельный устав», первое издание которого 1729 г. вышло без титульного листа и заголовка [см.: 14, с. 885], что могло бы объяснить «вольную» трактовку заглавия переписчиком. Можно предположить, что, не имея в своем распоряжении это издание, Турчанинов заказал с него копию для себя. Списки именно «Вексельного устава» 1729 г. имелись, например, в сборниках XVIII в. из упомянутого собрания А. А. Титова. Кстати, изучавший собрание Н. Н. Розов отмечал большое количество в нем сборников именно «историко-юридического содержания», с текстами «законов, начиная с Уложения царя Алексея Михайловича... и кончая указами петровских и более поздних времен». Он говорил также о наличии специальных сборников «торговых уставов, указов о таможенных сборах, пошлинах и других юридических актов, регулировавших торгово-промышленную деятельность русского купечества XVIII в.» [13, с. 138]. В действительности, интерес к законодательству, характерный скорее для состава купеческих, но не дворянских библиотек, совершенно очевиден при анализе состава исследуемого книжного собрания, он показывает, что, с одной стороны, юридические материалы имели

непосредственное отношение к практической деятельности представителя уральского промышленного капитала, а с другой — «родовую» близость последнего к купеческому сословию.

В дворянских библиотеках XVIII в. традиционно большое место занимала художественная и историческая литература. Значителен этот раздел и в библиотеке Турчанинова, но рукописных книг в ней немного, что понятно, т. к. она комплектовалась уже во второй половине столетия, когда печатные издания вполне могли удовлетворить этот читательский интерес. Но, как видно из Описи, не всегда. Правда, по источнику часто трудно определить, издание перед нами или рукопись, только один раз четко сказано: «скорописная» о пьесе Мольера *«Скупой комедия в пяти действиях...»* [4, № 5597]. При этом в Описи упоминают и издание («комедия Мольера»), по-видимому, уже не «Скупой», а одна из четырех других изданных в 1760—1770-х гг. пьес. Целого расследования потребовала другая запись из Описи (тоже без указания на рукопись) — *«Тысяча и одна четверть часа состоящая во учтивых к чтению достойных татарских истории в лицах изображенная»*. В 1760-е гг. выходили издания Т. С. Геллета *«Тысяча и одна четверть часа, повести татарския...»* [см.: 14, № 1315, 1316]. Но Опись не могла отражать их, т. к. те названия короче указанного в ней. Долгие поиски и сопоставления привели к выводу о том, что в библиотеке Турчанинова был один из тех рукописных текстов в виде многообразных подделок и подражаний с «восточным» содержанием, которые были распространены в России 1760-х гг. на фоне оживления интереса к Востоку¹. Скорее к художественным, нежели историческим следует отнести записанное в Описи сочинение: *«Нечаянное и незанное пришествие бывшего короля шведскаго 12 в царство ушедших»* [4, № 5635]. После долгих поисков удалось определить, что за этим названием скрывается рукописная копия с печатного издания 1720 г.² Не удалось найти аналогов среди изданий XVIII в. сочинению, записанному в Описи как *«копия с трактата между цесарем и Польшею о комерции между Украйной и Шлесиею (т. е. Силезией — Е. П.) скорописная»* [4, № 5716]. Зато записанный как *«Трактат вечнаго мира заключенный между империею Всероссийскою и Оттоманскою Портою скорописная»* [4, № 5768] несомненно был копией с одного из изданий: московского 1775 г. или петербургских 1777 или 1783 гг. [см.: 15, № 7314—7316]. В библиотеке у Турчанинова был *«Летописец келейный»*, написанный в начале XVIII в. святителем митрополитом Димитрием Ростовским. Как известно, это сочинение знаменитого духовного писателя и агиографа было на-

писано в жанре хронографа, который сочетался с богословской мыслью, а библейская история была включена во всемирную историю. Незавершенная «Летопись» пользовалась большой популярностью в России XVIII в. и до опубликования расхилилась в рукописных списках. Одним из таких списков и обладал Турчанинов, заплатив за него крупную сумму в 1 руб. 80 коп. [4, № 5597]. Только рукописной могла быть указанная в Описи *«Пропись показывающая основания совершенство и красоту российских букв и слогов»* [4, № 5634], т. к. «Прописи российские...» были составлены и изданы А. М. Рыковым в Петербурге в 1789 г., т. е. уже после смерти владельца библиотеки. Это было гравированное издание, с текстом на одной стороне листа [см.: 15, № 6240]. Видимо, живя последние годы в Петербурге, Турчанинов торопился приобрести эти листы для своих детей (в Описи они значатся в двух экземплярах, в ½ листа) и это ему удалось сделать.

Итак, в рукописной части турчаниновской библиотеки находились книги самого разного содержания: законодательные акты (4), литература естественно-научная (2), по архитектуре и рисованию (2), баржестроению (1) и медицине (1). Заметим, книги этой тематики были не свойственны для дворянских библиотек, к тому же их недостаточно или вовсе не издавалось в тогдашней России, но они оказались жизненно необходимы уральскому промышленнику. Меньшую часть в его библиотеке составляли рукописи гуманитарного направления: художественной литературы (3) и книг по истории (2), по одной книге «духовного» содержания и учебной. Кроме рукописных книг у Турчанинова имелись уникальные альбомы, связанные с Академией наук и Второй Камчатской экспедицией, о которых следует рассказать подробнее.

Долгое время не удавалось понять смысл указанной в Описи записи: *«Шесть книг плеислеровых рисовальных, анатомических шесть итого двенадцать книг по 3 ру 50 ко»* с указанием цены: *«12 шт.; 42 руб.»* [4, № 5552]. Попытка найти разгадку среди изданий того времени привела только к тому, что в описании одного из журналов Академии наук под названием «Исторический и географический месяцеслов на ... 1780 год» удалось найти упоминание о гравированной и раскрашенной «Карте Чукотского носа сообщенной от полковника Пленстнера» [16, с. 218]. Это мало что объясняло, но помог «всезнающий» интернет, который сначала «связал» Ф. Х. Плениснера (так, оказалось, писалась его фамилия) со Второй Камчатской экспедицией, а затем «вывел» на статьи специалиста по этим вопросам, профессора из Петербурга С. В. Березниченко. Выяснилось, что упомянутый в турчаниновской Описи Плениснер заслуживает внимания и как ученый, и как личность: прибалтийский немец, он был приглашен для участия в Камчатской экспедиции в качестве живописца и топографа [2, с. 86]. Будучи одним из организаторов комплексных исследований Чукотки и Курильских островов, Плениснер способствовал собиранию ценных этнографических, исторических, географических материалов о чукчах, айнах и других коренных народах северо-востока и тихоокеанского побережья. Позднее он продолжил службу

¹ Похожая рукопись с названием *«Тысяча одна четверть часа»*, находится в одном из личных фондов РГИА, где о ней сказано, что она была переведена с нем. языка в 1751 г. в Оренбурге Александром Рихманом и состоит из разных татарских историй [Российский государственный исторический архив. Ф. 1075. Оп. 1 Д. 1240].

² Три рукописи с таким названием значатся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (см.: Электронный сводный каталог РГБ. ОР Ф.178.1 № 3148, 4555, 8522).

в качестве главного командира Охотско-Камчатского края, а в 1774 г. вышел в отставку и уехал с семьей в Петербург, где через несколько лет и умер [3, с. 32—33]. С. В. Березницкий в своих работах подчеркивает важную роль Плениснера в этот период в процессе доставки айнской этнографической коллекции в Кунсткамеру [2, с. 89]. Как оказалось, не все эти материалы были доведены до столицы, часть их (и это стало настоящим открытием!) осталась на Урале. Здесь следует напомнить, что в обычной практике того времени было то, что участники научных экспедиций, проезжая через уральские территории, останавливались у владельцев заводов для отдыха после длительного и изнуряющего пути. Вот и полковник Плениснер, ограниченный в средствах, обремененный семьей вынужден был в течение двух лет добираться через бескрайние урало-сибирские просторы до столицы, неизбежно испытывая трудности и лишения. Видимо, где-то посредине этого нелегкого пути (в конце 1774 или начале 1775 г.) он и оказался в гостях у богатого уральского промышленника А. Ф. Турчанинова, где ему и членам его семьи, надо полагать, был оказан радушный прием. Покидая гостеприимную Сысертскую заводскую усадьбу, он продал владельцу 12 книг-альбомов с рисунками, половину из которых полностью занимали «анатомические» рисунки, вероятно, с изображением камчатских и других североазиатских аборигенов России и Америки. Для Турчанинова это могло быть жестом поддержки ученого и даже участие в важной миссии по доставке экспедиционных материалов в Кунсткамеру. Конечно, как деловой человек, знавший цену деньгам, он не стал бы бросаться такой значительной суммой в 42 рубля, если бы альбомы Плениснера его не заинтересовали. Но даже сам факт интереса его к таким сугубо научным материалам многое говорит о владельце библиотеки. Если местонахождение уникального альбома Плениснера пока неизвестно, то другой альбом, связанный с одной из дочерей хозяина Сысертской усадьбы, сохранился и находится у итальянских потомков рода. Но прежде чем перейти к нему, необходимо сделать еще одно отступление.

Приобретая книги, А. Ф. Турчанинов, как глава семьи думал об образовании своих восьмерых детей и будущих внуков, уделял много внимания разнообразной учебной литературе. Именно это обстоятельство позволило развить определенные художественные навыки у многих потомков уральского заводчика, которые проявятся и в «дамском» альбоме, о котором будет рассказано ниже. Так, в библиотеке имелись книги для начинающих самостоятельно овладевать техникой рисунка. Одна из них, как нам удалось определить, — это изданные в трех частях с параллельным текстом на немецком и русском языках «Основательные правила или Краткое руководство к рисовальному искусству» немецкого художника, директора Нюрнбергской Академии художеств И. Д. Прейслера (СПб., 1781), которая упоминается в описи дважды, при этом один раз с указанием «*ветхая*», что могло означать ее частое использование [4, № 6478]. Кроме того были в библиотеке некие «*французской печати три книги содержащая в себе точныя виды разных животных*

как то: птиц, зверей, рыб и по земли ползающих и пресмыкающихся с анатомией и описанием на немецком диалекте во французском переплете обрез золотой», оцененные в описи значительной суммой в 107 руб., а также «*немецкой печати две книги разных птиц в точном и их виде гнезд и яиц со описанием на немецком диалекте во французском переплете обрез золотой*» стоимостью 32 руб. [4, № 6467, 6468], много других изданий немецких и французских «рисовальных» учебных книг. Напомним, что с XVIII в. в качестве распространенной методики овладения техникой карандашного рисунка в России применялось копирование эстампов, которых, судя по Описи, в библиотеке Турчанинова было весьма много, это сотни гравюр, выполненных в различных техниках и на разные сюжеты. Словом, в Сысертской усадьбе имелись все условия для получения детьми хорошего домашнего воспитания и образования, серьезной подготовки для развития у них различных творческих навыков. Эти навыки они продемонстрировали в семейном Альбоме, насыщенном не только стихами и другими текстами, но и замечательными и разнообразными рисунками, карандашными и акварельными.

Итак, Альбом принадлежал младшей дочери А. Ф. Турчанинова Анне, которая была выдана замуж, уже после смерти отца, за полковника Н. П. Зубова. Переехав жить в столицу, она часто ездила на Урал к матери, а после того, как в 1808 г. осталась вдовой с единственным сыном, окончательно поселилась в уральской провинции. Вряд ли случайно, но именно с этим годом оказался связан Альбом, подаренный старшей сестрой Екатериной Кокошкиной, сохранивший тексты и рисунки многих членов семьи, ее друзей и знакомых. И хотя на страницах альбома не найдется имен известных общественных или культурных деятелей, все же он представляет особую историко-культурную ценность, прежде всего потому, что имел бытование в далеком от обеих столиц Екатеринбургском уезде, к тому же в одном из уральских промышленных центров — на Сысертских заводах. Напомним, что такие рукописные альбомы — девичьи и дамские, мужские и дружеские — давно признаны уникальным историко-культурным явлением конца XVIII — XIX в., они многократно привлекали внимание различных исследователей, к ним обращались как к проявлению одной из форм бытовой культуры своего времени [см.: 7, с. 7—17]. Не случайно, несмотря на уверенное представление исследователей о том, что первая четверть XIX столетия была временем «альбомов, без которых не могла обойтись ни одна столичная или провинциальная гостиная...» — так утверждал уже более ста лет назад Н. В. Дризен, один из первых начавший изучать альбомную продукцию [цит. по: 7, с. 8], — до сих пор не было известно, кажется, ни об одном альбоме той эпохи на территории азиатской части России. Альбом Анны Зубовой, как уже говорилось, находится в частном собрании в Италии. Внешне он представляет собой изящную, в 8-ю долю листа, книжицу в красном кожаном переплете с золотым обрезом, двумя бронзовыми застежками и бронзовой же овальной накладкой-средником с надписью латиницей

«А. Zouboff». На нумерованных листах — стихотворные и прозаические тексты, написанные в 1808—1818 гг. на русском и французском языках разными почерками, много рисунков, переложённых мягкой бумажной прокладкой. На обороте форзаца (бумага типа «павлинье перо») едва видна карандашная запись по-итальянски о том, что листы альбома имеют филигрань с датой 1805 г. Конечно, невозможно раскрыть содержание всех прозаических и стихотворных текстов, многочисленных рисунков и портретов, описать красоту и изящество виньеток, заставок, аллегорических фигур — словом, ту особую композиционно-структурную организацию, которая свойственна подобным альбомам, — это тема для отдельной статьи. Пока назовем только несколько семейных имен потомков Турчанинова из Альбома — это сын Анны Алексей Николаевич Зубов (в молодости знакомый по гусарскому полку А. С. Пушкина, он станет церемониймейстером и камергером Двора), ее племянники, братья Кокошкины: Сергей (будущий обер-полицмейстер, генерал-губернатор, сенатор, генерал от инфантерии) и Николай (будущий дипломат, через которого «потянется» итальянская нить рода), а также сестры Елизавета Титова и Наталья Колтовская. Среди знакомств Анны Зубовой из петербургского окружения упомянем супругу Карла Оде-де-Сион (инспектора классов Императорского Пажеского корпуса), Каролину, из екатеринбургского — заводского лекаря Августа Федоровича Фелькнера. Многие автографы «скрыты» инициалами, не все из них поддаются расшифровке, но в целом Альбом позволяет приоткрыть завесу внутрисемейных отношений потомков одного из крупнейших заводчиков промышленного Урала XVIII в., круг их общения и интересов.

Подведем итоги. Пример библиотеки Турчанинова позволяет говорить о повсеместном распространении рукописных книг в российской провинции, причем не только в демократической среде, но и среди дворянства. Читательские запросы уральского заводчика были настолько велики, что печатные книги не могли полностью их удовлетворить. Заметим, что рукописная книга гораздо больше говорит о читательских пристрастиях владельца, т. к. она заказывалась по интересам, из желания получить то, что не опубликовано, но очень хотелось иметь, в то время как печатные можно было заказывать, просто выписывая книжные новинки. Книжные запросы Турчанинова отличались от традиционных запросов людей его сословия, прежде всего интересом к литературе производственной, естественнонаучной и законодательной проблематики, что сближает заводчика с купечеством, из которого он вышел. Это говорит о двойственной природе уральского промышленника, дворянина в первом поколении, который исключительно в силу своих предпринимательских талантов, амбиций и прочего перешел в привилегированное сословие. С одной стороны, он стремился во всем соответствовать уровню родовой знати, подражал ей, не жалел средств на создание богатой библиотеки, закладывал все условия для дворянского воспитания своих детей (не случайно они были подвержены всеобщей моде пушкинской поры на семейные альбомы). С другой стороны, еще

не прервалась связь Турчанинова с купеческой средой, от влияния которой он до конца не избавился. О последнем говорит и сохранение в Сысертской при заводской усадьбе во многом патриархального быта, сочетание современно-модного и традиционного старого во внешнем облике и укладе жизни А. Ф. Турчанинова и членов его семьи [см.: 12]. В целом тематика поздней рукописной книги вполне отражала вкусы нарождавшихся уральских капиталистов, которые в своих культурных запросах тянулись за дворянством, но не были еще полностью оторваны от своих демократических корней.

Статья выполнена при финансовой поддержке
гранта РФФИ 18-09-00582.

Литература и источники

1. Аксенова, Г. В. Книжные собрания и русская рукописная книга XIX — начала XX вв. Теоретико-методологические и прикладные проблемы источниковедческого и историографического анализа: автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Г. В. Аксенова. — М., 2011. — 46 с.
2. Березницкий, С. В. Роль Ф. Плениснера в формировании музейных коллекций Кунсткамеры в XVIII веке / С. В. Березницкий // Вопросы музеологии. — 2016. — № 2 (14). — С. 86—90.
3. Березницкий, С. В. Рукопись Фридриха Плениснера об истории и этнографии коренных народов северо-восточной Азии XVIII века / С. В. Березницкий // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. — 2017. — № 4 (40). — С. 30—39.
4. ГАСО. Ф. 59. Оп. 7. Д. 2531. Т. 2.
5. Градова, Б. А. О рукописях библиотеки Д. М. Голицына в Архангельском / Б. А. Градова, Б. М. Клосс, В. И. Корейский // Археографический ежегодник за 1980 год / Акад. наук СССР, Отд-ние истории, Археогр. комис. ; [отв. ред. С. О. Шмидт]. — М.: Наука, 1981. — С. 179—190.
6. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI — XX вв.: исторические очерки. — М.: Эдиториал УРСС, 2001. — 784 с.
7. Корнилова, А. В. Мир альбомного рисунка. Русская альбомная графика конца XVIII — 1 пол. XIX в. / А. В. Корнилова. — Л.: Искусство, 1990. — 287 с.
8. Луппов, С. П. Печатная и рукописная книга в России в первом сорокалетии XVIII в. / С. П. Луппов // Рукописная и печатная книга. — М.: Наука, 1975. — С. 182—192.
9. Мартынов, И. Ф. К вопросу о русском книжном репертуаре второй половины XVIII в. (проблема сосуществования и взаимодействия печатной и рукописной светской книги) / И. Ф. Мартынов // Рукописная и печатная книга. — М.: Наука, 1975. — С. 193—204.
10. Мартынов, И. Ф. Книжные собрания в русской провинции конца XVIII — начала XIX в. (по материалам книговедческого обследования библиотек, музеев и архивов Костромы. 1980 г.) / И. Ф. Мартынов // Книготорговое и библиотечное дело в России XVII — первой половины XIX в. — Л., 1981. — С. 119—134.
11. Мильников, А. С. Вопросы изучения поздней рукописной книги (проблематика и задачи) / А. С. Мильников // Рукописная и печатная книга. — М.: Наука, 1975. — С. 19—36.
12. Пирогова, Е. П. Опись имущества А. Ф. Турчанинова 1789 г. как источник изучения культурно-бытовых традиций уральского дворянства / Е. П. Пирогова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2017. — Т. 19. — № 1. — С. 146—159.
13. Розов, Н. Н. Русская рукописная книга. Этюды и характеристики / Н. Н. Розов. — Л., 1971. — С. 68—103.

14. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. — Т. 1: А—И. — М.: Книга, 1962. — 435 с.

15. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т. 3: Р—Я. — М.: Книга, 1966. — 515 с.

16. Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. — Т. 4: Периодические и продолжающиеся издания. — М.: Книга, 1966. — 287 с.

ПИРОГОВА Елена Павловна, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, Российский государственный профессионально-педагогический университет, доцент, кандидат исторических наук (Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: epirogova@yandex.ru

Поступила в редакцию 9 сентября 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190411

ALBUMS AND MANUSCRIPT BOOKS NOBILITY FACTORY TURCHANINOV FAMILIES

E. P. Pirogova, epirogova@yandex.ru

Russian State Vocational-Pedagogical University, Yekaterinburg, Russian Federation

The article is devoted to the phenomenon of the late manuscript book as part of the largest noble library of the Urals of the 18th century, owned by the owner of the Sysert mountain district A.F. Turchaninov. The study is based on the Inventory of Property of 1789, compiled after the death of the owner of the plant, as well as family materials from a private collection of Turchaninov's descendants in Italy. The article presents in detail manuscript books and unique albums (materials of the Second Kamchatka Expedition and the «ladies'» album of the breeder's daughter at the beginning of the 19th century) identified from these sources, an analysis of their composition, and the history of the acquisition are carried out. The conclusion is drawn about the dual nature of the Ural industrialist, a nobleman in the first generation who has not lost his «clan» proximity to the merchant estate, which was also manifested in the nature of his library, the composition of which is not typical for many of the usual noble libraries of that time. On the whole, the subject matter of the late manuscript book fully reflected the tastes of the emerging Ural capitalists, who in their cultural demands were drawn to the nobility, but were not yet completely divorced from their democratic roots.

Keywords: late manuscript book, Second Kamchatka expedition, «ladies'» album, A.F. Turchaninov, the noble library, the Ural estate.

This article was financially supported by the RFBR grant 18-09-00582.

References

1. Aksenova G.V. Knijnie sobraniya i russkaya rukopisnaya kniga XIX — nachala XX vv. Teoretiko-metodologicheskie i prikladnye problemi istochnikovedcheskogo i istoriograficheskogo analiza. Avtoref. dis. ... dokt. ist. nauk [Book collections and Russian manuscript books of the 19th — early 20th centuries Theoretical, methodological and applied problems of source study and historiographic analysis. The Abstract. dissertation... doctor. historical sciences]. Moscow, 2011, 46 p.
2. Bereznicij S.V. Rol' F. Plenisnera v formirovanii muzejnyh kollekcij Kunstkamery v XVIII veke [The role of F. Plenisner in the formation of the museum collections of the Kunstkamera in the XVIII century] *Voprosy muzeologii* [Issues of museology]. 2016. № 2 (14), pp. 86—90.
3. Bereznicij S.V. Rukopis' Fridriha Plenisnera ob istorii i etnografii korenyh narodov severo-vostochnoj Azii XVIII veka [The manuscript of Friedrich Plenisner about the history and ethnography of the indigenous peoples of northeast Asia of the XVIII century] *Voprosy istorii i kul'tury severnyh stran i territorij. Nauchnyj zhurnal* [Questions of the history and culture of northern countries and territories. Science Magazine]. 2017. No. 4 (40), pp. 30—39.
4. GASO Gosudarstvennii arhiv Sverdlovskoi oblasti [State Archive of the Sverdlovsk Region]. F. 59. Op.7. D. 2531. T. 2.
5. Gradova B.A., Kloss B.M., Koreckij V.I. O rukopisyah biblioteki D.M. Golicyna v Arhangel'skom Arheograficheskij ezhegodnik za 1980 god [About the manuscripts of the library of D.M. Golitsyna in Arkhangelsk] *Arheograficheskij ezhegodnik za 1980 god* [Archaeographic Yearbook for 1980]. Moscow: Science, 1981, pp. 179—190.
6. Dvoryanskaya i kupecheskaya sel'skaya usad'by v Rossii XVI — XX vv.: Istoricheskie ocherki [Noble and merchant rural estates in Russia XVI — XX centuries: Historical essays]. Moscow: Editorial URSS, 2001, 784 p.
7. Kornilova A.V. Mir al'bomnogo risunka. Russkaya al'bomnaya grafika konca XVIII — 1 pol. XIX v. [The world of landscape drawing. Russian landscape graphics of the late XVIII — 1st half. XIX century]. Leningrad: Art, 1990, 287 p.
8. Luppov S.P. Pechatnaya i rukopisnaya kniga v Rossii v pervom sorokaletii XVIII v. [A printed and manuscript book in Russia in the first fortieth anniversary of the 18th century] *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and printed book]. Moscow: Science, 1975, pp. 182—192.
9. Martynov I.F. K voprosu o russkom knizhnom repertuare vtoroj poloviny XVIII v. (problema sosushchestvovaniya i vzaimodejstviya pechatnoj i rukopisnoj svetskoj knigi) [On the Russian Book Repertoire of the Second Half of the 18th Century (the problem of the coexistence and interaction of printed and manuscript secular books)] *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and printed book]. Moscow: Science, 1975, pp. 193—204.

10. Martynov I.F. Knizhnyie sobraniya v russkoy provintsii kontsa XVIII — nachala XIX v. (Po materialam knigovedcheskogo obsledovaniya bibliotek, muzeev i arhivov Kostromy. 1980 g.) [Book collections in the Russian province of the late 18th — early 19th centuries (books survey of libraries, museums and archives in Kostroma. 1980)]. *Knigotorgovoe i bibliotchnoe delo v Rossii XVII — pervoy poloviny XIX v.* [Trade books and librarianship in Russia of 18th — the first half of the 19th century]. Leningrad, 1981, pp. 119—134.

11. Myl'nikov A.S. Voprosy izucheniya pozdnej rukopisnoj knigi (problematika i zadachi) [Study questions of the late manuscript book (problems and tasks)] *Rukopisnaya i pechatnaya kniga* [Handwritten and printed book]. Moscow: Science, 1975, pp. 19—36.

12. Pirogova E.P. Opis' imushchestva A.F. Turchaninova 1789 g. kak istochnik izucheniya kul'turno-bytovykh traditsiy ural'skogo dvoryanstva [Property List A.F. Turchaninova 1789 as a source for studying the cultural and everyday traditions of the Ural nobility] *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [News of the Ural Federal University. Series 2. Humanities], pp. 146—159.

13. Rozov N.N. Russkaya rukopisnaya kniga. Etyudy i harakteristiki [Russian handwritten book. Studies and characteristics]. Leningrad, 1971, pp. 68-103.

14. Svodnyj katalog russkoj knigi grazhdanskoj pečati XVIII veka. 1725—1800. T.1: A—I. [Summary catalog of the Russian civil press book of the XVIII century. 1725—1800. Vol. 1: A—I]. Moscow: Publishing House «Book», 1962, 435 p.

15. Svodnyj katalog russkoj knigi grazhdanskoj pečati XVIII veka. 1725—1800. T. 3: R—Ya. [Summary catalog of the Russian civil press book of the XVIII century. 1725—1800. Vol. 3: R—Z]. Moscow: Publishing House «Book», 1966, 515 p.

16. Svodnyj katalog russkoj knigi grazhdanskoj pečati XVIII veka. 1725—1800. T.4: Periodicheskie i prodolzhayushchiesya izdaniya [Summary catalog of the Russian civil press book of the XVIII century. 1725—1800. T. 4: Periodicals and continuing publications]. Moscow: Publishing House «Book», 1966, 287 p.

Received September 9, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пирогова, Е. П. Альбомы и рукописные книги дворянской заводской усадьбы семьи Турчаниновых / Е. П. Пирогова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 87—93. DOI: 10.14529/ssh190411

FOR CITATION

Pirogova E. P. Albums and manuscript books nobility factory Turchaninov families. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 4, pp. 87—93. DOI: 10.14529/ssh190411